

БРАТЬЯ МЕНЬШИЕ

ВОСХОЖДЕНИЕ К ДОБРОТЕ

Виктория ШЕВЧЕНКО, фото автора

К своим сорока с лишним Лариса Прокопьева все чаще вспоминала афоризм Гилберта Честертона: «Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак». Уж больно разочаровывали окружающие своей черствостью, необязательностью. А это никак не вписывалось в ее систему ценностей. И вдруг все изменилось...

Прошлой осенью по дороге на работу, переходя через железнодорожное полотно, услышала отчаянный шенячий писк. Пошла искать, откуда он. Увидела мешок из-под сахара, крепко завязанный веревкой. Едва развязала — руки тряслись от волнения: как же так можно, живые ведь! Четверо еще шевелились, а два уже нет — задохнулись. Разревелась, как маленькая...

Принесла найденных домой, помыла, накормила и стала искать им хороших хозяев. Повезло: двоих пристроила сразу к знакомым, а остальные жили у нее, пока на объявление в газете не откликнулись добрые люди. Вскоре увидела на «зеленом» рынке брошенных в коробке щенят. Они от истощения уже еле двигались. Иной бы прошел мимо, укоризненно качая головой. А она забрала их к себе.

С тех пор так и повелось: как будто кто-то свыше приводит ее туда, где оказываются бездомные собаки — грязные, голодные, часто раненные. Удивительно: обычно такие «двортерьеры», испытав на себе все «прелести» бездомной жизни, становятся недоверчивы. А Ларису признают сразу. И даже, думаю, по неведомому для нас своему «телеграфу» разносят весть, что есть такой вот сердобольный человек. А иначе как объяснить, что как-то в сильный мороз именно в подъезд, где живет Лариса, сама пришла изможденная, горбатая дворняжка. Села в уголке и ни на кого не реагировала. Словно ждала. А когда зашла Лариса, сразу подошла к ней.

— Стала ее мыть, вода ржавая стекала — то ли собаки покусали, то ли люди поранили, не знаю, — вспоминает о том случае Лариса. — Через пять дней после лечения и нормального питания наша гостья ожила, и мы с сыном ее отдали. Но через две недели она снова пришла к нам и также села в подъезде. Только третьих хозяев приняла...

Чем тяжелее достается тебе собака — когда даже врачи не знают, выживет ли, а ты борешься за нее и побеждаешь, тем тяжелее потом с ней расставаться! Временами в ее двухкомнатной квартире по шесть-семь таких найденных живут.

Она пристраивает их в хорошие руки, давая объявления в газеты. Но в этом потоке, а за год она пристроила около 250 собак, не считая потерявшихся, одна осталась на ПМЖ — калеку вряд ли кто возьмет. Ее щенком просто выбросили со второго этажа, как некоторые выбрасывают окурки...

Лапка была сломана, глаза в разные стороны смотрят то ли от удара, то ли от пережитого стресса. Лариса с сыном Васей, студентом университета, сначала окрестили ее Пучеглазкой, а теперь для краткости зовут Пуча. Страх у нее остался, наверное, навсегда. Только домочадцев не боится. Когда чужой приходит, отворачивается, глаза начинают бегать, норовит куда-нибудь спрятаться.

Лариса, рассказывая о таких случаях людской бесчеловечности, говорит: «Страшнее человека зверя нет». Но теперь неизменно добавляет:

— К счастью, людей добрых, отзывчивых, благородных гораздо больше. Убедилась в этом, пристраивая беспризорных собачек. Можно сказать, братья наши меньшие вернули мне веру в то, что живо еще не осязаемое, но очень важное Нечто, которое вкладывали издревле в понятие «человечность». Когда в одной из местных газет написали заметку о том, что я подбираю собак и пристраиваю их в хорошие руки, телефон у меня не замолкал. Благодарили, предлагали свою помощь. Некоторые плакали, рассказывая о примерах жестокости по отношению к собакам и кошкам. Так стал собираться круг людей, близких по духу, помогаем друг другу, делимся опытом. Получилось, что теперь наши «полпреды» по всему городу есть. Бывает, что по одной беспризорной собаке уже три-четыре человека звонят.

Я вот думаю: может, в этом порыве — тоска по утраченному? По той самой человечности, без которой там, где должна трепетать душа, становится пусто и холодно? Ведь звонят не только бабушки, а они всегда сердобольны, но и люди разных возрастов, социального положения.

Например, редактор газеты «Из рук в руки» Анна Юрьевна Владимирова позвонила, предложила бесплатно публиковать объявления, чтобы найти собакам пристанище: «Святое дело, — говорит, — чем могу, помогу». Спонсоры сами находят: кто карточку телефонную принесет, кто корма, кто деньги, ЧП «Межебицкий» ежедневно по две булки хлеба дает для собак. Хотели больше, но я сказала, что хватит.

Директор завода «Имсталькон» Михаил Семенович Лабуков много помогает. В том числе и с помещением, когда мне просто некуда привести собак: в квартире уже «перебор», да и соседям стараюсь не мешать, чтобы собаки не плакали, ночью приходится возиться с ними, если болеют. Депутат городского маслихата Сергей Александрович Климов ко мне приходил, спрашивал, какую помощь город может оказать. Я сказала, что нужен приют для беспризорных собачек.

Как-то само собой в общении с такими близкими по духу людьми у Ларисы возникла идея объединиться в клуб любителей и защитников животных «Дворянин». Один из звонивших по объявлению пошутил: «Конечно же, дворянин!», имея в виду, что «дворняжка» имеет с этим словом один корень. А попал, что называется, в точку.

— Я просто влюбилась в этих дворняжек. Когда их спасаешь от холода и голода, даешь им свою любовь, вы бы видели их глаза!

Умнее, благороднее, преданнее существа нет на земле! — уверена Лариса.

И не только она. Кажется, у поэта Роберта Рождественского есть такие строки: «Ведь, может быть, тело дворняги, а сердце — чистой породы». Пока, кроме регистрации и энтузиазма, у клуба ничего нет. По-прежнему «перевалочной базой» для беспризорников, где их обогреют, накормят, пролечат, служит квартира Ларисы — главы клуба, как нетрудно догадаться. В среднем в месяц здесь бывает по 25—30 собак. Но «прописку» для них все равно ищут не абы как, лишь бы отдать.

— Когда мне звонят по объявлению, сначала расспрашиваю, для какой цели хотите собаку, чтобы будущие хозяева полюбили своего питомца. Разгова-

риваю порой долго, чтобы понять, насколько серьезно относится к воспитанию собаки претендент. Чтобы не была ей уготована роль игрушки, которую потом выбросят за ненадобностью. Иногда после разговора мой собеседник говорит: «А можно я подумаю?» И для меня это бальзам на сердце: значит, понял всю ответственность такого шага, — рассказывает руководитель клуба.

При передаче собаки хозяева расписываются в журнале, что согласны на патронаж своего питомца, оставляют свои координаты и получают «Правила содержания собак и кошек в городе Усть-Каменогорске». И все это не формальность: Лариса с помощниками действительно патрулирует этих собак, консультирует их хозяев. Благо, опыт в этом деле

у нее большой, всю жизнь в доме были собаки. Правда, в основном овчарки. Последней из них — Кери — приходится теперь уживаться в квартире с найденными. Но не случайно говорят: собаки похожи на своих хозяев — овчарка так же опекает обиженных судьбой гостей, как Лариса и ее сын. Когда Василий видит, что мать порой выбивается из сил, совсем непростая эта миссия — спасти сырых и больных, говорит:

— Всех ведь не обогреешь... — И тогда, — признается Лариса, — невольно задаю себе вопрос: «Может, я неправильно живу?» А потом думаю: отношение к животным — это же мерило душевности. Ведь что-то надо делать с человеческой жестокостью! И кто-то же должен достучаться до людей? Восточно-Казахстанская область

Лариса Прокопьева со своими питомцами-беспризорниками